

На пересечении интересов политологии и психологии

Э. Г. Иоффе, доктор исторических наук, профессор БГПУ имени Максима Танка

Важнейшей составляющей инновационного общества является качество обучения. Сегодня система образования Республики Беларусь нацелена на повышение качества и эффективности деятельности на всех уровнях. Учителя истории и обществоведения, преподаватели вузов совершенствуют методологию и методику преподавания общественных дисциплин. Именно этим вызван их интерес к книге доцента БГУ С. И. Симановского «Политическая психология» (Симановский, С. И. Политическая психология: учеб. пособие / С. И. Симановский. — Минск: ИЦ БГУ, 2011. — 295 с.), допущенной Министерством образования Республики Беларусь в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений по специальности «политология».

В предисловии написано: «Цель предлагаемого студентам издания — анализ субъективной стороны политических процессов и институтов, психологического измерения политики. Объектом исследования являются политическое поведение, политическое сознание и бессознательные реакции как рядовых граждан, так и политических лидеров, функционеров политических партий, членов движений, групп давления, парламентских фракций и других участников политического процесса». Об этой проблеме написано много, в том числе и учебных пособий. Чем же существенно отличается от них учебное пособие С. И. Симановского?

Во-первых, это первое системное изложение и анализ научно обоснованной теоретической и прикладной базы политической субдисциплины — политической психоло-

гии, изданное в Беларуси. Во-вторых, в нём даётся детальный обзор программы по курсу «Политическая психология». Книга состоит из 11 логически связанных глав и списка литературы. В-третьих, в ней по-новому рассматриваются закономерности менталитета политических лидеров и рядовых граждан, их рациональные убеждения и бессознательные мотивы, массовые политические настроения и личностные особенности политиков разных стран мира прошлого и настоящего времени. В-четвёртых, в отличие от учебных пособий Е. Б. Шестопал и Д. В. Ольшанского, изданных в России, С. И. Симановский рассматривает психологию политического конфликта. В-пятых, подавляющее большинство выводов автора убедительны и аргументированны, что особенно прослеживается в главе 6 «Политическая психология групп».

Нельзя не согласиться со следующим высказыванием: «В годы социалистической эпохи существовал термин “коллектив” обычно с эпитетом “руководящий”. Считалось, что коллектив — это высший уровень развития группы, отличающийся максимальным единством взглядов, интересов и способов действия, причём обязательно имеющий просоциальную направленность... Высшим уровнем коллектива в нашей стране ещё недавно считалось политбюро ЦК КПСС. Однако уже тогда объективные исследователи видели, что полная групповая сплочённость недостижима даже в тоталитарных по строению группах».

Исследование уровня сплочённости такой группы, как политбюро ЦК КПСС — в ту

пору ВКП(б), — провёл американский политолог Н. Лейтес. Используя метод контент-анализа, он проанализировал речи и выступления членов высшего советского руководства по случаю 70-летия И. В. Сталина, опубликованные в журнале «Коммунист» в конце 1949 г. Анализ позволил усомниться в бытовавшем прежде мнении относительно абсолютного единства главного советского руководящего коллектива. Н. Лейтес выявил как минимум три группировки внутри политбюро, что позволило американскому руководству более эффективно строить взаимоотношения с советскими лидерами в ходе последовавшей болезни И. В. Сталина, а затем и после его смерти.

По средней частоте употребления словесных формул, выражавших каждую из этих двух позиций (классического «большевистского имиджа», т. е. определения Сталина как «верного ленинца» и народного имиджа, который определял Сталина как самодостаточную фигуру, «гения всех времён», «великого вождя всех народов». — Э. И.), политбюро разделилось на три группировки...».

Далее в рецензируемой книге говорится о группе «соратников», связанных со Сталиным долгими и вполне устойчивыми взаимоотношениями и ставших ключевыми фигурами в советском руководстве сразу после его кончины.

Вторую группу составили «зависимые» — младшее поколение советских руководителей, которые сначала оказались на вторых ролях, а затем сумели оттеснить «старую гвардию» (особенно Н. С. Хрущёв и А. Н. Косыгин).

Третья группа («хитрецы») пыталась лавировать, соблюдая баланс между двумя имиджами Сталина. Её типичный представитель — А. Н. Микоян.

В заключение С. И. Симановский делает обобщение, что «интересные политические процессы, происходящие в СССР, позволяют обнаружить дифференциацию внутри даже самых закрытых и монолитных групп».

В-третьих, автор обращает внимание на то, что типично для советского общества — это

лизируя взгляды зарубежных исследователей, прежде всего М. Вебера, Д. Истона и видного российского юриста Н. М. Коркунова, автор пришёл к заключению, что добиться абсолютной власти над личностью невозможно. Предел власти определяется мерой осознания себя зависимым. Данный аспект проблемы весьма образно отмечен в сказке Ф. Искандера «Удавы и кролики» формулой «Их гипноз — это наш страх». Действительно, если гражданин внутренне убеждён, что он не обязан выполнять распоряжения власти в силу её нелегитимности, то степень господства государства над ним будет меньше (в том числе при использовании насилия).

В-седьмых, учителям истории и обществоведения, преподавателям общественных наук вузов при объяснении нового материала, чтении лекций и проведении семинаров нередко не хватает интересных примеров, фактов для подтверждения своей мысли. В этом отношении им поможет книга С. И. Симановского «Политическая психология».

Так, на с. 173 отмечается, что в современных условиях традиционный тип легитимизации власти может встречаться в Средней Азии, на Кавказе в форме поддержки членов «своих» групп (клановых, земляческих, семейных). С другой стороны, принципы традиционной легитимности могут использоваться при построении имиджа политиков как показатель преемственности национальных традиций. Так, бывший президент Кыргызстана А. Акаев характеризовался в СМИ не только как политик-интеллектуал, академик, но и как потомок одного из киргизских царей. Н. Назарбаев и С. Ниязов как руководители государств постсоветского пространства практически конституционно закрепили за собой право на абсолютное властвование.

На с. 238 при анализе политической хитрости как одного из психологических признаков политического действия автор подмечает, что известными мастерами интриги были такие политики, как кардинал и шеф-министр Франции А. де Ришелье, один из «отцов-основателей» британской секретной службы писатель Д. Дефо, часто